

Под бурные аплодисменты многие студенты начали перешептываться друг с другом.

“Этот новый учитель слишком удивительный. Я мог видеть только его остаточное изображение и вообще не мог реагировать ”.

“Действительно, стоимость этих уроков оправдана. Хотя я этого не понимаю, я просто чувствую, что учитель Чэнь потрясающий. Как и ожидалось от стажера из Школы меча Богомола, которая занимает первое место по фехтованию в Ист-Лейк-Сити.

“Это верно, те, кто может попасть в рейтинг, действительно другого калибра. Когда я стану таким сильным?”

“Хе-хе, ты слишком много думаешь. Ты можешь осознать это только в своих мечтах”.

...

“Цзяци, учитель Чэнь так молод. Я не думаю, что он намного старше нас.

“Цзяци... Эй! Что не так? ”

“Я ... Мэйлин, учитель Чэнь так хорош собой. Что мне делать, когда он будет учить меня лично позже ... ”

...

Позади высокого студента, хвастливый юноша использовал плечо первого, чтобы заблокировать линию обзора Чэнь Имина.

В этот момент его лицо было бледным, а тело напряженным. Он слегка задрожал, пытаясь вспомнить, что произошло месяц назад.

Когда дружеское соревнование закончилось, он и несколько других одноклассников сидели на обочине дороги и болтали. Они увидели Чэнь Имина, который только что прошел регистрационный тест.

Он импульсивно сказал, что Чэнь Имин будет избит до полусмерти Лю Цинцин в течение трех ходов.

“Когда я это сказал, он уже исчез на улице на своем велосипеде. На улице было так шумно, а он был так далеко, что он не мог этого услышать ”.

Хвастливый юноша вспоминал этот инцидент по крупицам. Убедившись, что Чэнь Имин не мог слышать того, что он сказал, он вздохнул с облегчением.

Кто бы мог подумать, что всего за месяц стажер, только что поступивший в школу боевых искусств, уже может стать преподавателем в классе фехтования?

Он был обычным учеником средней школы. Он мог говорить за чужими спинами, но не смел принижать обучающегося боевым искусствам в лицо.

Аплодисменты продолжались почти минуту, прежде чем они медленно прекратились.

Чэнь Имин кашлянул, чтобы разрядить неловкость. Затем он проследил за ходом обучения в центре и объявил, что настала очередь учеников свободно практиковаться. Он ходил вокруг да

около, исправляя их ошибки.

Как только он закончил говорить, он почувствовал на себе взгляды нескольких молодых студенток, которые горели пламенем страсти.

Он напустил на себя серьезный вид учителя и притворился, что ничего не заметил.

Никем не замеченная, Се Сюэцзяо тихо ушла, оставив весь класс Чэнь Имину.

Студенты быстро организовались в группы и начали отрабатывать свои основные приемы владения мечом.

Чэнь Имин ходил взад и вперед между группами, время от времени исправляя ошибки учеников.

Большинство этих учеников были на уровне владельца его тела, и их выполнение основных движений мечом было таким же неприглядным.

За исключением нескольких, у которых был небольшой шанс присоединиться к школе боевых искусств, у остальных было очень мало талантов. Даже их выполнение основных движений мечом было очень далеко от стандарта.

Когда Чэнь Имин исправил позу ученицы по имени Линь Цзяци, держа меч, ученица отвернула голову, не смея взглянуть на него. Он не мог не вспомнить знаменитость, которая также была известна как Учитель Чен в его предыдущем мире.

Он покачал головой, отгоняя дикие мысли.

Эти студентки были совсем не в его вкусе, и они были слишком молоды. В конце концов, он был тем, кто несколько раз отклонял приглашение Шэнь Цзя.

Нет ничего важнее, чем накопление очков навыков.

Когда он проходил мимо хвастливого юноши, его жесткое тело и плохое владение мечом поставили его в полное недоумение, с чего начать его обучение. Он небрежно указал на несколько ошибок, прежде чем перейти к следующему ученику.

Хвастливый юнец вздохнул с облегчением. В глубине души он думал, как ему повезло, что Чэнь Имин ничего не слышал.

Два часа пролетели быстро.

Все ученики были очень довольны руководством Чэнь Имина. Единственное, что их не устраивало, так это то, как быстро прошло время.

С его талантом фехтовальщика 1-го уровня Чэнь Имин мог легко освоить продвинутую технику, такую как техника меча богомола, не говоря уже об основных движениях мечом.

Он мог с первого взгляда видеть ошибки учеников и шаг за шагом демонстрировать правильные ходы. Его глаза могли уловить больше ошибок, чем у других учителей.

Чэнь Имин держал толстый конверт, когда выходил из учебного центра.

Это дала ему Се Сюэцзяо. В нем содержалась ежемесячная базовая зарплата и бонус, которые

Центр обучения боевым искусствам, удваивающий силу, заплатил ему заранее.

Базовая зарплата составляла 30 000 юаней в месяц, поскольку плата за обучение была разделена 50 на 50 между обеими сторонами. Общая сумма составила 180 000 юаней.

Чэнь Имин поклялся, что никогда за всю свою жизнь не получал такой высокой зарплаты.

Таким образом, ему, возможно, все равно придется копить, чтобы купить дом, но если они арендовали дом, зарплаты было более чем достаточно, чтобы заплатить за аренду.

Кроме того, он мог позволить себе есть столько черной свинины, сколько ему нужно, и при этом позволить себе расходы.

...

Дома его семья все еще не спала и ждала его.

“Папа, мама, смотрите. Это мой авансовый платеж ”.

Чэнь Имин положил на стол пухлый конверт.

Конверт был сделан на заказ. Он был на несколько размеров больше обычного, но все равно был наполнен до краев. Это заставляло чувствовать удовлетворение, просто глядя на него.

“Сколько там !?” - Спросила матушка Чэнь, вскрывая конверт и вынимая из него деньги.

“18 000 юаней. Теперь ты мне веришь? Я уже говорил тебе, что теперь я могу зарабатывать деньги, используя свои способности к боевым искусствам ”.

Чэнь Имин уверенно похлопал себя по груди.

“Привет, старушка. Зачем ты разорвала конверт? Завтра Имин должен будет отнести его в банк, чтобы внести на хранение.

Отец Чэнь не мог не заговорить, когда увидел, как мать Чэнь вскрывает конверт.

“Это верно. С такими большими деньгами мы бы не осмелились выставить его на всеобщее обозрение. Я найду клей, чтобы заклеить его.

Мадам Чен также поняла, что сделала что-то не так, и собиралась поискать немного клея.

“Мам, все в порядке, даже если оно порвано. Я просто положу его в карман завтра. Никто не посмеет украсть мои деньги. Эта сумма денег считается большой для обычных людей, но для меня это всего лишь месячная зарплата ”.

Чэнь Имин поспешно остановил мадам Чен.

Мадам Чен почувствовала облегчение, услышав это, и повернулась, чтобы посмотреть на отца Чена.

“Старик, как ты меня только что назвал? Скажи это снова. ”

“Нет, ты, должно быть, неправильно расслышала. Я пойду поищу для тебя матерчатую сумку, чтобы ты могла ее хранить. Имину удобнее носить ее с собой”.

Отец Чэнь нашел предлог, чтобы уладить дело, затем встал и побежал в кладовую.

Так пара средних лет взаимодействовала друг с другом. Чэнь Имин не участвовал.

“ Инъин, оставь это себе. Покупай на них все, что захочешь. ”

Чэнь Имин достал из стола небольшую стопку записок. Не пересчитывая банкноты, он сунул его в руки Чэнь Инъин, которая тихо сидела в стороне.

“Брат, почему ты даешь мне так много денег? Мне не нужно столько денег, ”

Тихо спросила Чэнь Инъин.

Она всегда была хорошим ребенком, обладала высокой моралью и преуспевала в учебе. Она не сравнивала себя с другими, и вся ее одежда и обувь были куплены матушкой Чен. Ей не на что было тратить свои деньги.

“Будь хорошей. Я дал это тебе, так что просто прими это ”.

Тон Чэнь Имина был непреклонным, когда он сунул ей деньги, не позволяя ей отказаться от них.

Он не был незрелым ребенком, которым был владеец его тела. Если бы у него были способности, он, естественно, отдал бы все самое лучшее своей семье, не говоря уже о своей дорогой младшей сестре.

“О, тогда я найду место, чтобы сохранить их в безопасности”.

Чэнь Инъин ответила тихо, как обычно, и побежала вверх, в свою комнату.

<http://tl.rulate.ru/book/75371/2448427>